

Моск. вед. Москва 1892 10 октября

ПО ПОВОДУ УВОЛЬНЕНИЯ Г. КОНЮСА.*

(Письмо къ издателю.)

М. Г.—Увольнение г. Конюса изъ числа преподавателей Московской Консерваторіи стало злобой дня. Отдѣльный фактъ изъ жизни учебнаго заведенія сталъ всеобщимъ достояніемъ. Это очень грустно, и грустно прежде всего для самой Консерваторіи. Учащіеся имѣютъ теперь право и основаніе разсуждать о дѣйствіяхъ и поступкахъ своихъ профессоровъ и директора, становиться на ту или другую сторону, что, конечно, совершенно противорѣчитъ воспитательнымъ дѣлямъ учебнаго учрежденія.

Кто виноватъ въ этомъ, судить не мое дѣло, но я позволю себѣ все-таки указать на то, что на вопросъ объ удаленіи г. Конюса изъ числа преподавателей можетъ быть иная точка зрѣнія, чѣмъ у гг. Смоленскаго, Танишева, Абрикосова, Ушакова и Лароша.

Прежде всего я рѣшительно не понимаю, какъ можно говорить что г. Конюсъ уволенъ безо всякихъ основаній! В. И. Сафоновъ, отвѣтственный начальникъ учебнаго заведенія, объявляетъ что пребываніе г. Конюса въ числѣ преподавателей невозможно. Развѣ это не достаточное основаніе? Допустимъ даже что г. Конюсъ не сдѣлалъ никакого проступка, но рѣшительно расходится съ директоромъ учрежденія въ самыхъ основныхъ вопросахъ преподаванія, развѣ онъ можетъ продолжать въ этомъ учрежденіи свою педагогическую дѣятельность? Допустимъ даже что и этого ничего нѣтъ, а просто личныя отношенія между директоромъ и преподавателемъ обострились до того что стали рѣшительно невозможными, развѣ можетъ тогда хоть сколько-нибудь правильно идти учебное дѣло? Одинъ будетъ писать жалобы на директора, другой будетъ стараться опровергать эти жалобы, и масса силъ, времени, нервовъ будетъ убиваться неизвѣстно зачѣмъ.

В. И. Сафоновъ совершенно правильно поставилъ этотъ вопросъ, не сталъ оправдываться, объясняться передъ членами Художественнаго Совѣта — онъ прямо заявилъ что правильный ходъ жизни въ Консерваторіи невозможенъ, что покойному и тихому теченію ея мѣшаетъ пребываніе г. Конюса въ числѣ преподавателей. Въ сущности вопросъ былъ между В. И. Сафоновымъ и г. Конюсомъ.

Художественный Совѣтъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ за В. И. Сафорова. Точно такъ же рѣшила и мѣстная Дирекція.

Я былъ въ этомъ засѣданіи дирекціи, въ качествѣ директора Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, и рѣшительно протестую противъ утвержденія г. Ушакова что В. И. Сафоновъ отказался прочесть особое мнѣніе трехъ членовъ Художественнаго Совѣта къ протоколу его 4 сентября. В. И. Сафоновъ, прочитавъ протоколъ засѣданія Художественнаго Совѣта составленный почти стенографически, заявилъ что

...на — да прямо заявилъ что пра-
вильный ходъ жизни въ Консерва-
торіи невозможенъ, что покойному и
тихому теченію ея мѣшаетъ пребы-
ваніе г. Конюса въ числѣ преподава-
телей. Въ сущности вопросъ былъ
между В. И. Сафономъ и г. Ко-
нюсомъ.

Художественный Совѣтъ большин-
ствомъ голосовъ рѣшилъ за В. И.
Сафонова. Точно такъ же рѣшила и
мѣстная Дирекція.

Я былъ въ этомъ засѣданіи ди-
рекціи, въ качествѣ директора Мос-
ковского Отдѣленія Императорска-
го Русскаго Музыкальнаго Обще-
ства, и рѣшительно протестую про-
тивъ утвержденія г. Ушакова что
В. И. Сафоновъ отказался прочесть
особое мнѣніе трехъ членовъ Худо-
жественнаго Совѣта къ протоколу
его 4 сентября. В. И. Сафоновъ,
прочитавъ протоколъ засѣданія Ху-
дожественнаго Совѣта составленный
почти стенографически, заявилъ что
читать „особыя мнѣнія“ счита-
етъ излишнимъ, а желающіе могутъ
съ ними познакомиться сами. О про-
чтеніи, „особыхъ мнѣній“ его никто
не просилъ.

На этомъ же засѣданіи я взялъ
книгу протоколовъ и прочелъ для
себя „особыя мнѣнія трехъ чле-
новъ Совѣта. Это же самое, еслибы
захотѣлъ, могъ сдѣлать и г. Уша-
ковъ. Слѣдовательно, говорить о
томъ, что еслибы члены дирекціи
были знакомы съ „особыми мнѣ-
ніями“, то результатъ голосованія
былъ бы другой — неправильно.
„Особыя мнѣнія“, повторяю, ни отъ
кого не скрывались и съ ними каж-
дый желающій изъ членовъ дирекціи
могъ ознакомиться...

Я не буду возражать противъ утвер-
жденія гг. Смоленскаго и Танѣева.
Позволю себѣ лишь выразить удив-
леніе, почему они не жаловались
въ Главную Дирекцію, а прямо
обратились къ печати. Не скрою
также и того, что положеніе, ко-
торое они заняли, довольно вы-
годно. Они отлично знаютъ что про-
токолъ засѣданій Художественнаго
Совѣта не можетъ быть обнаруженъ,
такъ какъ засѣданія эти, по закону,
не могутъ быть публичными; поэто-
му защищаться противъ ихъ утвер-
женій, можетъ быть и не соответ-
ствующихъ истинѣ, рѣшительно не-
возможно.

Я позволю себѣ лишь сдѣлать замѣ-
чаніе относительно письма г. Дароша.
Почтенный авторъ указываетъ на
ненормальное развитіе единоличной
власти директора Консерваторіи и на
тѣ бѣды, которыя должны явиться
слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ.
Не считая себя въ правѣ спорить
объ этомъ, я позволю себѣ только
указать на то, что въ иностранныхъ
консерваторіяхъ единоличная власть
директора гораздо больше чѣмъ у
насъ. Возьмемъ хоть Парижскую
Консерваторію или Брюссельскую.
Тамъ правленіе почти единоличное.
Да иначе и быть не можетъ въ дѣлѣ
искусства, гдѣ такъ много различ-
ныхъ взглядовъ, вкусовъ, раздражен-
ныхъ самолюбій... Кому-нибудь одно-
му нужно вести дѣло. У насъ, въ
Московской Консерваторіи, ведетъ
его В. И. Сафоновъ. Онъ одинъ от-
вѣтственное лицо предъ Обществомъ
и Главною Дирекціей: ему, а никому
другому, поручено дѣло музыкальнаго
образования сотенъ юношей и дѣву-
шекъ. И онъ имѣетъ нравственное
право удалять все то, что мѣшаетъ
правильному ходу дѣлъ во ввѣрен-
номъ ему учрежденіи.

Примите и пр.

МИХАИЛЬ МОРОЗОВЪ.